

Дзынь~ *звук маленького колокольчика у двери*

Донёлся звон колокольчика из столовой.

После чего работники, которые прибирались на кухне, поклонились и один из них пошёл к тому месту, где раздался звон, для того чтобы поприветствовать пришедшего человека.

Сразу же, как только он увидел человека, его плечи напряглись, вид у него был такой, словно он принимал участие в соревновании "кто сильнее удивится", после чего он произнёс:

— Го-госпожа Хилис?!

Это была не кто иная, как Хилис, сидевшая на обеденном столе, подперев рукой подбородок, а в другой руке у неё находился тот самый колокольчик.

Увидев его, она поставила колокольчик обратно на стол.

— Так как меня не было какое-то время, я пропустила время ужина. Случилось кое-что грандиозное, так что приготовьте еду как можно скорее.

Новость о том, что она пробила стену со стороны окна своей комнаты и сбежала, уже слышали все люди, работающие на кухне.

И после этого она появляется в столовой с таким выражением лица, будто ничего и не было!

Однако спрашивать о том, что произошло, не входило в обязанности работников.

— Да, да!.. Мы сейчас же всё приготовим!

Он сразу же ответил Хилис, после чего вышел из столовой.

Он передал слова Хилис повару, следом подозвав работника на улице и велел передать эту информацию Рикардо.

Вскоре блюда, приготовленные для Хилис, уже стояли на обеденном столе.

— Скоро будет готово основное блюдо.

Из-за того, что в кратчайшие сроки быстро приготовить блюда было довольно трудно, для начала были поданы к столу суп с хлебом, а также салат, чтобы утолить голод.

Повар, сказав Хилис, что возможно приготовление основного блюда займёт намного больше времени, ждал выговора от неё, но Хилис не придавала этому большого значения и начала есть суп.

— Хилис!

В этот же момент в столовую зашёл Рикардо.

Он резко остановился, когда он увидел Хилис, сидевшую за столом с невозмутимым видом.

Она мельком взглянула на появившегося Рикардо, но не взглянув на него ещё раз, просто взяла хлеб и макнула его в суп.

— Где, чёрт возьми, ты была всё это время?

Рикардо подошёл ещё ближе к Хилис.

Между моментом, когда он обнаружил открытое окно в комнате Хилис, и тем моментом, когда он услышал, что она находится в столовой, прошло небольшое количество времени.

Рикардо начал холодным тоном допрашивать Хилис о том, где она была и что делала.

— Ты хоть можешь представить, как все были напуганы, когда слышали, что ты пропала? Люди снаружи до сих пор ищут тебя.

Я не хотел, чтобы мои слова звучали так, словно это допрос.

Но когда я увидел Хилис, которая сидела и ела так непринуждённо, что-то внутри меня начало медленно закипать.

К тому же, Хилис отреагировала так, будто слова Рикардо ничего не значили.

— Всё же я сделала что-то, что было лишним. Скажи им вернуться.

Слова, что в данный момент потеряли смысл, поднялись комом к самому горлу.

И всё же Рикардо с большим трудом постарался успокоить себя и ещё раз спросил её:

— Куда ты вообще пошла, не сказав ни слова? Неужели это и правда ты сломала стену у окна? И почему ты вышла за пределы особняка? Если у тебя были дела, которые необходимо было

сделать, надо было сначала заранее сказать нам перед тем, как просто уходить, а не делать так, как тебе хочется...

Внезапно его внимание привлекли следы крови на одежде Хилис.

Допрос Рикардо, что шёл непрерывным потоком, резко прекратился.

Если рассмотреть детальнее, то на лице и руках Хилис тоже были засохшие пятна крови.

Лицо Рикардо стало серьезнее.

— Что это у тебя на теле? Выглядит как кровь, неужели это твоя...

Вопросы Рикардо снова сыпались один за другим.

Хилис отодвинула поднос с супом и хлебом, и выдохнула.

Услышав это, Рикардо вздрогнул.

— Почему я должна докладывать вам о том, что делаю?

На этот раз держа в руках вилку для салата, Хилис добавила.

— Я ведь не собака на коротком поводке.

Когда Рикардо слышал эти слова, его тело застыло.

— Ты и правда не можешь сказать иных слов? Я ведь волновался...

Однако, как только Рикардо начал говорить такое с осуждением в голосе, он резко остановился.

Всё потому, что слова, которые я произнёс в сторону Хилис, отчего-то имели ощущение, которое мне было совсем незнакомо.

— Волновался?

В этот момент из уст Хилис вырвался сухой смех.

— О ком ты волновался, а?

Она посмотрела на Рикардо так, словно впервые слышала такие смешные и глупые слова.

Стоя перед ней, словно и в тот момент, когда он стоял в комнате Хилис, он почувствовал сейчас точно такие же чувства, которые поглотили его тогда.

В момент, когда Хилис посмотрела на него стеклянными глазами, выражение лица Рикардо изменилось.

— Рикардо. Ты хоть знаешь, сколько раз я чувствовала это, стоя перед тобой и отцом?

В один миг всё его тело почувствовало холод.

— Ты наверняка не знаешь, как выглядят обычно ваши мерзкие взгляды с отцом, когда вы смотрите на меня.

Он впервые услышал такие слова из уст Хилис.

Поэтому эта ситуация вводила его в замешательство, после этого он ощущал в своём горле лишь ком, похожий на камень.

— Хорошо. Я не очень хочу говорить о неприятном прошлом, но раз так, то я скажу лишь одно.

В конечном счёте из Хилис вырвались слова о не таком далёком прошлом.

— Помнишь ли ты праздник по случаю шестнадцатого дня рождения Габриэль? Тогда она по своей воле взяла серёжки покойной матери и вышла в зал.

— Почему ты снова начинаешь говорить о том, что уже давно в прошлом?

Рикардо оборвал слова Хилис, окинув её холодным взглядом, как будто бы обороняясь.

Увидев это, Хилис немного наклонила голову.

Возможно, если бы это было в прошлом (прошлой жизни), то реакция Рикардо сделала бы её подавленной, и она не смогла бы даже открыть рта.

Нет, с самого начала она бы не стала начинать разговор, который сделал бы ситуацию ещё более неудобной.

Однако сейчас реакция Рикардо и подобные вещи не заставят её замолчать, и она спокойно продолжит.

— В тот момент ты был так сильно зол, что Габриэль была растеряна и в конце концов солгала. Сказала, что эти серьги взяла я и подарила ей.

Тот день возможно был первым, когда Габриэль столкнулась лицом к лицу с гневом Рикардо.

Диего и Рикардо, обычно, если это касалось Габриэль, то никогда не было такого, чтобы они не прислушивались к её словам, однако только одного они не могли коснуться.

Это был след, оставленный матерью Хилис.

Её вещи не разрешалось трогать даже новой мачехе.

Поэтому то, насколько Рикардо был тогда зол на Габриэль за то, что она тайком взяла это когда её вещей уже было и так в избытке, не стоило даже объяснения.

К счастью, Рикардо самым первым обнаружил серёжки, так как тогда он ждал Габриэль перед дверью, чтобы сопроводить её, возможно, если бы Диего первым увидел эту картину, я думаю поднялся бы большой шум.

— И как же ты тогда поступил?

Вновь покрасневшее лицо Рикардо стало бледным от нахлынувших воспоминаний.

— Тогда ты сразу же пришёл ко мне, ни разу не спросив, правда ли то, что сказала Габриэль, и ударил меня по лицу.

Это было причиной, по которой Рикардо боялся вспоминать о том инциденте.

Тогда я был так зол именно потому, что видел, как Габриэль носит вещи покойной матери.

Мои мысли были вывернуты наизнанку, поэтому даже не было времени на раздумья о выяснении этой ситуации.

Этот день в жизни Рикардо до сих пор являлся самым большим оставшимся пятном.

Это был первый раз, когда Рикардо, что всегда был дружелюбным братом для Габриэль, лишился своего образа, и в это же время это был первый и последний раз, когда он применил силу к Хилис.

— Хорошо, я признаю, что тогда я совершил ошибку по отношению к тебе.

Рикардо всё время сожалел об этом.

— Но это ведь уже давно в прошлом. Должен ли я сейчас, в настоящем, снова делать из этого какой-то вывод и вспоминать об этом?

Но всё это время, пока Хилис говорила об ошибках прошлого, он испытывал разнообразные чувства и был захвачен ими, вперемешку с чувством стыда и позора.

Из стиснутых зубов Рикардо вышел сдавленный звук.

— Верно, это уже в прошлом. В то время работающий в особняке слуга доказал, сказав, что видел, как Габриэль брала тайком вещи матери из комнаты.

Вилка в руках Хилис без всякого смысла двигалась вверх и вниз, издавая по тарелке стучащий звук.

Возникший подобный тихий звук давил на нервы Рикардо.

— И даже Габриэль, понимая, что эта ситуация становится серьезнее, испугалась и признала, что это было так. Поэтому после этого, позже, услышав об этом происшествии отец разобрался с этим.

— Хилис. Хватит.

— Я даже помню те слова, которые сказал отец...

— Я же сказал тебе: хватит!

Хриплый низкий голос, словно угрожая, снова прервал её.

Но даже такой напор не смог остановить того, что Хилис намеревалась сказать.

— Возможно, когда она признала вину, посчитали её честным и добрым ребёнком, который в итоге извинился и понял ошибку, верно? Но нет, напротив, вы просто уволили этого человека.